

Каждый осенний дождь приносит с собой холод. (п/п: народная пословица)

Только начался зимний месяц, как пошел небольшой дождь, и температура заметно упала. Юнь-гэр потерял руки и снова взял топор, чтобы продолжить рубить дрова. С наступлением холодов нужно запастись дровами на зиму.

Сегодня он занимался обработкой трав дома и не пошел в горы. Закончив с травами, он вышел рубить дрова.

Он уже надел теплую одежду с ватной подкладкой, но руки, оставаясь на открытом воздухе, постепенно замерзли.

Когда дров было достаточно, Юнь-гэр сложил их в кучу и связал веревкой. Он оставил два конца веревки, чтобы было удобнее нести дрова на спине.

Дрова были длиннее его роста, и, когда он взвалил их на спину, они полностью закрыли его. Ему приходилось наклоняться, чтобы идти вперед, и издалека это выглядело, как будто куча дров двигалась сама по себе.

К счастью, место, где он рубил дрова, находилось на склоне горы, и через полчаса он уже был дома. Тем не менее, Юнь-гэр был весь в поту.

Войдя во двор, он сложил дрова у стены главного дома, вытер пот платком и зашел на кухню, чтобы выпить чашку горячей воды.

Деревенские обычно пили сырую воду, никто не хотел тратить дрова на кипячение воды. Но Лу Цзин никогда не пил сырую воду, поэтому дома всегда была горячая вода, и Юнь-гэр тоже начал ее пить.

После того как он пропотел, тело согрелось. Он снова взял топор и пошел рубить бамбук.

Лу Цзин иногда возвращался с охоты только ночью. В первый раз, когда Юнь-гэр не дождался его к ужину, он сильно забеспокоился. Уже стемнело, и он боялся, что с Лу Цзином что-то случилось. Он собирался пойти к старосте за помощью, чтобы организовать поиски, когда Лу Цзин наконец вернулся, неся добычу под звездным небом.

После этого Юнь-гэр уговаривал Лу Цзина возвращаться пораньше, так как ночью опасно, но тот только говорил, что он силен и не боится.

Юнь-гэр больше не смел его убеждать, потому что боялся, что слишком много разговоров вызовет раздражение мужчины.

Но горные тропы были неровными, и ночью трудно было ориентироваться. Юнь-гэр решил сделать фонарь и повесить его у входа. Если Лу Цзин задержится, он зажжет фонарь, чтобы осветить ему путь домой.

Бамбуковая роща находилась на севере деревни. Юнь-гэр шел вдоль реки на север, но на полпути встретил Си-гэра.

Си-гэр шел к Лю Сяонян, чтобы поиграть, и решил пройти вдоль реки, так было ближе. Он не ожидал встретить Юнь-гэра.

Ранее Ли Юань искал Юнь-гэра и ждал его у подножия горы почти час. Кто-то из сплетников это увидел, и на следующий день слухи разнеслись по всей деревне. Все гадали, не хочет ли Ли Юань жениться на Юнь-гэре.

У въезда в деревню, под большим деревом, все обсуждали сплетни. Невестка Ван, которая уже вернулась из родительского дома, с презрением сказала: «Настоящий соблазнитель. Даже единственный ученик в деревне попал под его чары». Затем она посмотрела на Лю Си, который проходил мимо, и громко добавила: «Некоторые целыми днями мечтают, вся семья старается, но все равно не могут сравниться с другими. Как жалко».

Она говорила о жалости, но на ее лице было злорадство.

Лю Си чуть не упал в обморок от злости и хотел броситься на нее, но его сестра Лю Янь крепко схватила его за руку.

Лю Си, которого насильно уводили к реке, тяжело дышал от гнева и кричал на сестру: «Зачем ты меня остановила? Дай мне разорвать эту стерву!»

Лю Янь тоже не хотела вмешиваться, но если его репутация испортится, это повлияет и на нее. Услышав его крик, она тоже разозлилась.

«Там столько тетушек и дядюшек сидит. Ты, неженатый гэр, полезешь драться, и к вечеру об этом узнает вся соседняя деревня. Если тебе наплевать на репутацию, то мне нет».

Лю Си, услышав это, постепенно успокоился. Он не был глупым, просто слова невестки Ван вывели его из себя, и он чуть не совершил ошибку.

Когда гнев утих, он начал беспокоиться: «Сестра Янь, они ведь врут, правда? Разве двоюродный брат может обратить на него внимание?»

Лю Янь и так была недовольна тем, что семья помогала Ли Юаню. Домашние деньги уменьшались, и ее приданое тоже становилось меньше. Если Ли Юань женится на ком-то другом, это будет ей только на руку.

Она притворилась обеспокоенной, но на самом деле подливала масла в огонь: «Его видели. Думаю, это правда».

Лю Си растерялся. Они шли стирать одежду, но теперь даже не стали этого делать, быстро вернувшись домой.

Ван Цзиньмэй готовила корм для свиней, когда они неожиданно вернулись. Услышав их рассказ, она так разозлилась, что бросила ложку и начала ругаться: «Вот же Ли Юань! Мы его как зеницу ока бережем, а он смеет смотреть на других?»

Она повернулась к Лю Си: «Мама пойдет к твоей тете и все выяснит. Ты оставайся дома и не слушай этих сплетников».

Лю Си кивнул.

Он сомневался, думал, что это просто слухи. Но он вспомнил, как двоюродный брат спрашивал о прошлом Юнь-гэра, и его сердце сжалось.

Он утешал себя: «Нет, двоюродный брат не может обратить внимание на другого. Он любит меня... Нет, не может...»

Ван Цзиньмэй с гневом направилась к дому Ли Юаня.

Ван Цзиньцзюй занималась вышивкой дома. Ее муж три года назад погиб на стройке в городе, когда на него упала балка. К счастью, хозяева были добрыми и выплатили компенсацию в пять таэлей серебра.

Но без мужчины в доме ей, деревенской женщине, было трудно содержать Ли Юаня, чтобы он мог учиться.

К счастью, ее сын был умен и сумел заставить Лю Си слушаться его. Благодаря этому семья сестры часто помогала им, и Ли Юань мог продолжать учебу.

Когда Ван Цзиньцзюй увидела, что сестра пришла, она подумала, что это обычный визит. Обычно она приносила с собой что-то, поэтому, увидев ее с пустыми руками, она удивилась.

Она улыбнулась, отложила вышивку и подошла к ней: «Сестра, заходи, садись».

Ван Цзиньмэй холодно усмехнулась: «Не надо. Я пришла, чтобы спросить твоего сына, правда ли то, что говорят о нем и Юнь-гэре».

Ван Цзиньцзюй, увидев ее холодное выражение лица и скрытый гнев, поняла, что что-то не

так.

Услышав имя Юнь-гэра, она почувствовала тревогу. Она помнила, как Ли Юань спрашивал о прошлом Юнь-гэра. Когда он вернулся на каникулы и услышал о Юнь-гэре, его выражение лица изменилось. Вчера он ушел в полдень и вернулся только к вечеру, выглядел ужасно и ничего не хотел объяснять.

Сопоставив все факты, она подумала: неужели А'Юань действительно совершил какую-то глупость?

Ван Цзиньмэй, увидев, как она изменилась в лице при упоминании Юнь-гэра, еще больше убедилась, что здесь что-то не так, и громко крикнула в комнату: «Ли Юань, ты не собираешься выйти и все объяснить?»

п/п: Итак, ангелочки, дальше я открою главы за ваши лайки! Помогите продвинуть новеллу. И кстати. Дальше главы будут становиться длиннее!

Ред.Neils февраль 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123150>